

Инь Чжэнсюэ робко сказал:

— Я хочу поехать поддержать своего любимчика. Я даже цветы купил.

Сунь Хэань всё время смотрел на него с неодобрением, не вынося этой «одержимости учеником».

Другие тоже тренеры, и ты тренер. Ты что, ещё не вырос? Неужели ты так не можешь без своего подопечного?

Просто смешно!

Но У И, глядя на Инь Чжэнсюэ, с восхищением сказал Су Юю:

— Тренер Инь такой хороший, он тебя очень любит.

Су Юй с сожалением посмотрел на Инь Чжэнсюэ. На этот комментарий было просто невозможно ответить.

Этот тренер был слишком зависимым.

Фух.

Время посадки приближалось, и главный тренер начал созывать всех построиться. Тренеры команд по разным видам спорта начали выкрикивать имена, а дети из юношеской группы махали родителям на прощание.

Одна мама даже рыдала так, что едва могла дышать, упав в объятия отца. Казалось, что её ребёнок не просто уезжает на соревнования, а уезжает за границу навсегда.

Аэропорт — это место, где можно увидеть все оттенки жизни.

Су Юй подумал и в последний момент перед вылетом сделал селфи на телефон и отправил его родителям через WeChat.

[Мама, папа, я вылетаю.]

У И, даже сев в автобус до самолёта, продолжал писать сообщения.

У него было много братьев, сестёр, учителей и друзей, и он не стал лениться, отправляя массовые сообщения, а вместо этого открывал каждое имя, писал текст и с удовольствием отправлял.

Наконец, он поднял голову и посмотрел на Су Юя:

— Я вдруг почувствовал себя счастливым.

Су Юй взглянул на него.

У И продолжил:

— Просто на этот раз я не один. Здесь так много знакомых — тренеры, товарищи по команде, ты. Даже если мы уезжаем далеко на соревнования, мне уже не страшно.

Су Юй улыбнулся.

Зимнее солнце светило на лицо У И, делая его чересчур яркую, даже агрессивную внешность невероятно мягкой. Брови стали светло-золотистыми, глаза отражали солнечный свет, превращаясь в светло-коричневые. Черты лица размылись, словно вокруг летали частички пыли, делая его мягким, беззащитным, полным любви к этому миру и таким послушным.

Как маленькое животное.

Хотелось погладить его по голове.

Су Юй подумал об этом, но не сделал этого. Он всегда сохранял дистанцию с У И, даже если сейчас она была почти незаметна, но в последний момент он напоминал себе, что нужно держаться подальше.

Не стоит слишком сближаться. Простые отношения товарищей по команде — этого достаточно.

На борту самолёта большинство людей искали свои места по заранее выданным посадочным талонам, но несколько знакомых решили сесть вместе и договорились поменяться местами.

Тренеры не стали вмешиваться, лишь попросили не шуметь слишком громко.

Рядом с Су Юем сидел мальчик из юношеской группы, который занял первое место на отборочных соревнованиях и был выбран для участия в зарубежных соревнованиях.

Его родители были очень горды, говорили громко, чтобы все знали, что их ребёнок — чемпион юношеской группы этого года.

В глазах мальчика тоже читалась гордость, и он напоминал У И, каким тот был в начале, — таким же гордым, сияющим и полным ожиданий от будущего.

Мальчик, видимо, был общительным и пытался заговорить с Су Юем.

Но его смутила аура Су Юя, и он стал говорить меньше, а потом и вовсе перестал его беспокоить.

У И сидел впереди, рядом с Сунь Хэанем. Он хотел сесть рядом с Су Юем, но Сунь Хэань считал, что тренер должен быть рядом с подопечным.

Полет из города А в Канаду, даже на специальном самолёте, занимал около 20 часов.

Воздушное путешествие было утомительным, и вскоре спортсмены из возбуждённого состояния превратились в «мёртвых собак», свернувшихся в креслах, играющих на телефонах в режиме полёта или смотрящих фильмы.

Су Юй заснул, проснулся в небе. Посмотрел фильм, всё ещё в небе. Заснул снова, проснулся — всё ещё в небе.

Канада была слишком далеко.

Позже мальчик рядом нашёл себе компанию и поменялся местами. Рядом с Су Юем сначала оказался участник команды по кёрлингу, затем — по скоростному бегу на коньках, а на какое-то время рядом села девушка.

Видимо, Су Юй был слишком холоден, поэтому никто не мог долго оставаться рядом с ним.

В конце концов, почему-то рядом оказался У И.

Была уже ночь, свет в самолёте приглушили, у каждого было маленькое одеяло, и повсюду слышался храп.

Тренер Сунь встал, чтобы проверить всех. Подойдя к ряду, где сидели Су Юй и У И, он на пару секунд остановил взгляд на У И, затем наклонился, поправил ему одеяло и тихо спросил:

— Всё ещё не спишь?

— Днём выспался, — ответил Су Юй, который смотрел новый фильм из США.

— Ложись спать пораньше.

— Хорошо.

После того как тренер Сунь ушёл, в самолёте стало совсем тихо, только слышался шум двигателей.

Су Юй досмотрел фильм и наконец почувствовал сонливость. Он снял наушники и увидел, что одеяло У И сползло.

Он поправил его.

У И проснулся.

Он сонно посмотрел на Су Юя, затем улыбнулся и сказал:

— Брат Юйюй.

Затем он подвинулся и положил голову на руку Су Юя.

Вскоре Су Юй почувствовал тяжесть на своей руке.

Су Юй не шевелился.

Он почувствовал, как в этом взгляде У И сквозила зависимость.

На этом пути в чужую страну, сидя рядом с человеком, с которым он будет бороться против сильнейших соперников со всего мира, мысль о том, что они будут сражаться бок о бок, стала как никогда ясной.

В сердце Су Юя пробудилась мягкость, он осторожно изменил позу, натянул одеяло и медленно закрыл глаза.

Монреаль в Канаде был местом проведения «Чемпионата мира среди юниоров», и к этому времени он уже был покрыт снегом. Выйдя из аэропорта, все почувствовали, как холодный ветер ударил им в лицо, и стало ясно, что здесь намного холоднее, чем в городе А.

К счастью, перед отъездом команда получила тёплую форму, которая отлично справлялась с зимними температурами Монреаля.

Когда они вышли из аэропорта, в Канаде была глубокая ночь, но все, кто выспался в самолёте, стояли под звёздным небом, оглядываясь вокруг.

Под звёздами за пределами аэропорта было мало машин, а люди, которые шли мимо, выглядели уставшими.

Те, кто впервые оказался за границей, наконец осознали, что такое смена часовых поясов.

— Садитесь в автобус, — скомандовал главный тренер, и спортсмены поднялись в ожидавшие их автобусы.

Вскоре два новых и величественных автобуса выехали из аэропорта и направились в отель, где они остановились.

Через два часа.

Ещё один самолёт из Хуаго приземлился в аэропорту.

Небо уже начинало светлеть.

Пассажиры из Хуаго разошлись по аэропорту: кто-то был туристами, кто-то — по делам, но была и особая группа людей, в глазах которых читалась гордость и ожидание от этой страны.

Среди них стоял Инь Чжэнсюэ.

Рядом с ним была женщина с волнистыми волосами и яркой внешностью, которая с нетерпением смотрела на Инь Чжэнсюэ.

Инь Чжэнсюэ немного занервничал под её взглядом.

Он сбивчиво ответил на звонок:

— Эм, я приехал, скоро буду у тебя.

Затем он взглянул на женщину и сказал:

— Поехали, мы можем сесть в одну машину.

— Спасибо, тренер Инь.

Эта девушка представилась как Таоцзы.

Она сама подошла к Инь Чжэнсюэ в самолёте, сказав, что является фанаткой Су Юя и приехала поддержать его на первом международном выступлении.

Таоцзы была из зажиточной семьи, и у неё были все возможности следовать за своим кумиром, но ей не хватало человека, который мог бы показать ей весь мир.

На этот раз она была очень рада, что сможет увидеть своего кумира на соревнованиях, и готовилась к этому целый месяц.

Поэтому она сразу узнала тренера Су Юя и смело представилась.

Инь Чжэнсюэ сел в такси, назвал адрес, и вместе с ним поехали Таоцзы и журналистка из

«Дабао», Чжу Тун.

Её коллеги уже приехали раньше, а она из-за семейных обстоятельств опоздала на два дня, но успела на выезд команды по фигурному катанию и планировала сделать ряд интервью до и после соревнований.

На этот раз она сосредоточилась на команде по фигурному катанию.

У автора есть сказать:

Как ни посмотри.

Всё же 51 — хороший парень.

Я действительно люблю этого ребёнка.

<http://bllate.org/book/16910/1557807>